

Однако лучше было бы прекратить объяснять Виоле мой комплекс неполноценности, потому что моя единственная подруга явно попытается меня как-то приободрить и поддержать. Собственно, я решила не рассказывать и о своей встрече с Алланом. Он, кажется, никогда не брал в руки книги стихов, так что мне, наверное, не стоило поднимать эту тему: потом пришлось бы просить об настоящей услуге или чем-нибудь похуже, потому что я бы увидела сложное лицо борющейся Виолы, пытающейся успокоить то ли себя, то ли меня.

Возможно, такая нереальная влюбленность не была особенно задета его отношением ко мне... в общем, не сильно-то я и переживала.

— Хорошо. Я отправлю ему письмо, — максимально спокойно ответила я. Естественно, неловкая история о моем походе в кофейню была проглочена молча.

— Хорошая идея, Мэл! Надеюсь, Тоби окажется хорошим человеком, — Виола выглядела ободренной и сияющей. Увидев это лицо, я почувствовала себя несколько отстраненно: какого черта я должна посылать ответ? Я не знала Тобиаса Миллера. Я не знала ни его возраста, ни внешности. Плюс, оставалась мысль, что он может ждать ответа не от меня, а от другой женщины.

Хотела бы я быть уверенной в себе.

Не трудно было предположить, что он действительно написал письмо мне, Мелиссе Коллинз, которая всегда задерживала дыхание, как только к ней кто-то обращался, но е-мае. А вдруг это все же не так. Проблема была в том, что я, естественно, догадывалась, что он пожалеет о том, что послал мне любовное письмо, рассмотрев меня как следует. Мое лицо издалека могло выглядеть гораздо симпатичнее, чем вблизи, а мои волосы на первый взгляд могли показаться золотистыми на свету. Да, я, определенно, издалека выгляжу лучше.

В конце концов, Аллан Леопольд не был бы так холоден ко мне, если бы я была симпатичнее.

— Что случилось, Мэл? — На мою руку, которая только возилась с кончиком рукава, легла рука Виолы, и мысли резко закончились. — Ты не знаешь, что писать?

— Нет... — мое чувство неполноценности было настолько глубоким, что его оказалось трудно показать даже единственной подруге. — О, Боже. Виола, — и я решила немного сменить тему. — Ты еще не рассказала мне историю о поездке в Пикхэм в прошлые выходные. Тебе понравилось?

Думаю, было очевидно, что я пытаюсь сменить тему. Виола несколько секунд смотрела на меня подозрительным взглядом и на мгновение поджала губы.

— Да, понравилось. Но нехорошо говорить об этом сейчас...

— О чем ты говоришь?

— Ты тоже должна ходить на свидания, Мелисса, — ха. А мне-то было интересно, что же такое ты хочешь сказать. Я почувствовала облегчение и рассмеялась, словно вздохнула. — Нет, с какой стати ты этого не делаешь? Разве это не хорошо?

— Почему? Что хорошего в том, чтобы ходить на свидания?

— В прошлые выходные в Пикхэме я наконец-то услышала клятву «я буду любить тебя вечно». Он хочет жить для меня... — глаза Виолы, сказавшей это, сияли как звезды. Это немного

надуманно, но когда я жила в Корее, я никогда не ценила фразу «я люблю тебя». Потому что это выражение было очень распространено. Как бы то ни было, одна из вещей, которые я узнала, живя в Сурне, это то, что люди здесь не говорят «я люблю тебя» так же беззаботно. Даже если они любовники.

Но разве это изменит ценность слов «я люблю тебя»? В конце концов, это всего лишь слова. Слова бесформенны и всегда быстро рассеиваются. Я не могу обещать так, чтобы мое обещание меня к чему-то бы да обязывало. Я вообще не могу понять, почему люди умирают или живут из-за нескольких слов, которые не имеют никакой силы.

Другими словами, мне нелегко определить, что чувствует Виола со слезами на глазах. Неважно, насколько мы близки.

— Правда? Это хорошо.

— Да?...

Была ли моя простая реакция неловкой? Виола поспешно выпила чай. Затем она снова заговорила, удивляясь, что ей что-то пришло в голову:

— Давай в следующий раз поедem в Пикхэм вместе! Он совершенно отличается от Флорина. Там много зеленых холмов, и каждый хребет полон цветов.

— Это должно быть похоже на рай.

— Тебе тоже понравится! Мы с Джейкобом как раз ждем, когда появятся листья. Пойдем, пока не наступила зима, Мэл. Тогда я познакомлю тебя с Джейкобом, — добавила Виола с застенчивой улыбкой на лице, которая вообще не была ей присуща.

— Да, я с нетерпением жду этого.

Когда Виола впервые увидела Джейкоба, приехавшего в столицу, она влюбилась с первого взгляда и уронила перед ним свой платок. Это была судьба, что она пленила его этим неуклюжим подмигиванием...

В любом случае, большая любовь, которая заставляет поклясться посвятить ей всю свою жизнь, начинается с банального совпадения. В каком-то смысле это... смешно?

Причина, по которой я полюбила Аллана, была такой же неубедительной, как у Виолы и Джейкоба. Детский и очевидный репертуар влюбленности с первого взгляда. Это был осенний день в возрасте двенадцати лет, когда я тайком подглядывала за ним через плечи взрослых, собравшихся на площадке, и затаила дыхание.

С Тобиасом все было бы иначе. Я до сих пор не знаю, действительно ли я та, о ком он печётся.

— Так, Мэл!

Пока я смотрела в воздух с этими бредовыми мыслями, Виола внезапно схватила меня за руку.

— Ты слышала о сэре Аллане?